

Когда Шэнь Чи вернулся на место, в его кармане лежал клочок бумаги.

Чжуан Чжоу заметил розовый уголок, торчащий из кармана парня. Он хотел рассмотреть получше, но рыжеволосый юноша настороженно огляделся — его взгляд был острым и колючим, как у дикого волчонка. Любопытство пришлось придержать.

Убедившись, что никто на него не смотрит, Шэнь Чи развернул листок, испещренный розовыми пузырьками, и добавил контакт службы поддержки по указанному номеру.

[Магазин "Сердцебиение"]: Здравствуйте! Какие у вас пожелания к виртуальному партнеру?

Он немного подумал и отправил ответ.

[Азия-номер-один-бог-войны]: Женщина.

[Магазин "Сердцебиение"]: ...Хорошо. У нас есть типы: "Милая лоли", "Чистая школьная красавица", "Холодная старшая сестра". Какую виртуальную девушку вы бы хотели выбрать?

Обычно все свободное время он тратил на игры и редко общался с девушками, поэтому осторожно выбрал вариант, который звучал наиболее дружелюбно: «Чистая школьная красавица».

[Магазин "Сердцебиение"]: У вас отличный вкус! Это наша "золотая" категория. Текстовый чат — 15 юаней в час, голосовой — 50. Мы рекомендуем оформить подписку на месяц.

[Азия-номер-один-бог-войны]: Сколько стоит месяц?

[Магазин "Сердцебиение"]: Всего 500 юаней за час общения в день. Это экономия целых 1000 юаней!

Звучало действительно выгодно...

Потратив последние 500 юаней на месячный абонемент «золотой девушки», Шэнь Чи только тогда осознал, что что-то пошло не так. Изначально он планировал потратить всего десять юаней. Но деньги уже были переведены.

[Магазин "Сердцебиение"]: Отлично! За вами закреплена персональная виртуальная девушка. Пожалуйста, добавьте этот аккаунт в WeChat.

Подавив чувство сожаления, он вбил номер в поиск. Высветилось имя:

Янь Сюэсяо.

Очень красивое имя.

Но Шэнь Чи замер не из-за красоты имени. Просто в Яньчэне при упоминании фамилии Янь на ум приходил лишь один клан. В отличие от семьи Шэнь, это была по-настоящему недосыгаемая вершина.

США, Принстонский университет.

— Мне прислали оффер из McKinsey, — сказала студентка-еврейка с темными кудрями, прижимая к груди учебники. Она обращалась к молодому китайцу, сидевшему за столом.

Молодой человек был статен, одет в простую белую рубашку. Его черты лица отличались редким благородством, а глаза были глубокими и темными, как тушь. Он мягко ответил:

— Это замечательно.

— Янь, а ты собираешься идти в докторантуру? — набравшись смелости, спросила она.

Она и сама хотела бы продолжить обучение, но финансовое положение не позволяло. В наше время слишком мало людей могут позволить себе спокойно заниматься наукой, особенно на таком факультете, как философский.

Хотя Принстон ориентирован на фундаментальные исследования и не имеет популярной бизнес-школы, напоминая своими стенами старинный монастырь, выпускники-философы всегда пользовались спросом на Уолл-стрит.

Половина группы ушла в инвестиционный банкинг, другая — в консалтинг, как и она. И только Янь продолжал тихо читать книги, казалось, совершенно не заботясь о будущем.

Молодой человек едва заметно кивнул.

Она замерла. Она знала, что Янь совмещает учебу с работой и его семья небогата. Неужели даже в таких условиях он намерен продолжать?

Юноша посмотрел на нее. Непонятно почему, но перед этим внешне очень мягким человеком она всегда начинала нервничать. Побоявшись мешать дальше, она попрощалась и поспешно

ушла.

Молодой человек убрал «Логико-философский трактат» и направился к выходу из кампуса. Перед ним остановился черный Koenigsegg.

Он нахмурил красивые брови.

Водитель вышел и почтительно открыл перед ним дверь.

Мужчина лет тридцати с небольшим, сидевший на пассажирском сиденье с сигарой в зубах, виновато пояснил:

— Знаю, что ты не любишь такое, но ваш университет в такой глуши... Не успел найти машину попроще.

— Университет — это место для получения знаний, — негромко произнес Янь Сюэсяо.

Услышав это, Янь Цзи не рассердился, а наоборот — затушил сигару и поспешно закивал.

Статус семьи Янь был выкован в кровавых схватках, где нож не видит крови. В их жилах текла хищная кровь стяжателей. Возможно, именно поэтому род был не слишком многочисленным.

Но этот его племянник был не похож на остальных членов семьи. Он не интересовался семейным бизнесом, а предпочитал философию.

Машина плавно тронулась.

— Кстати, я дал твой WeChat одному человеку.

Брови юноши сошлись еще плотнее:

— Свидание вслепую?

— Этот ребенок — отличник, учится на факультете астрофизики Пекинского университета. Не волнуйся, вам точно будет о чем поговорить, — быстро добавил Янь Цзи. — Ты там за границей совсем один, мать за тебя переживает.

При упоминании матери выражение лица Янь Сюэсяо немного смягчилось.

Янь Цзи вытер пот со лба. Его племянник только с виду был покладистым, но если упрется —

никто не сдвинет. Семья запретила ему идти в магистратуру по философии, так он два года дома не показывался — сам работал, сам платил, но учился.

Дядя всерьез опасался, что племяннику не только девушки, но и парни не интересны — ни разу не видели, чтобы он на кого-то засмотрелся.

— Не забудь подтвердить запрос, — напомнил Янь Цзи.

Молодой человек открыл телефон и зашел в WeChat, которым давно не пользовался. В глаза бросилось уведомление:

«Азия-номер-один-бог-войны запрашивает добавление в друзья».

Его длинные тонкие пальцы замерли над экраном.

Шэнь Чи прождал десять минут, но подтверждения так и не было. Глядя на пустой интерфейс мессенджера, он вдруг подумал:

«Неужели меня кинули?»

Он открыл чат с поддержкой.

[Азия-номер-один-бог-войны]: Почему запрос до сих пор не принят?

[Магазин "Сердцебиение"]: Попробуйте отправить еще раз.

Он послушно отправил запрос повторно и, пока ждал, открыл стриминговую платформу.

Согласно инструкции, чтобы стать стримером, нужно было заполнить данные и загрузить видео для проверки.

До конца рабочего дня отдела модерации оставалось полчаса. Он быстро заполнил анкету, нажал кнопку записи и, стараясь не терять ни секунды, начал новую игру.

Карта снова — остров Эрангель.

Остров большой, лута мало. Чтобы не тратить время на поиски, он решил прыгнуть на Военную базу — место с самым богатым снаряжением.

Не он один был таким умным: вместе с ним купола парашютов раскрыли еще человек двадцать.

Едва коснувшись земли, он услышал внизу ожесточенную перестрелку, от которой заложило уши. Не раздумывая, он подобрал лежащий на полу АКМ.

Он играл в PUBG очень давно и знал каждую пушку. АКМ — оружие с сильной отдачей, особенно с оптикой, прицел бросает из стороны в сторону, но у него есть неоспоримое преимущество: огромный урон.

Он прицелился в противника на крыше напротив.

Но в тот момент, когда он уже готов был нажать на спуск, за его спиной послышались шаги. Не в игре — в реальности.

Он услышал осторожный голос мужчины средних лет:

— Ты ведь... Сяо Чи, верно?

В тот же миг спина юноши одеревенела.

Поняв, что не ошибся, отец Цзи с облегчением выдохнул:

— Тебя долго не было дома, мы с матерью не решались звонить, чтобы не докучать. Соседи сказали, ты здесь, вот я и пришел.

— Пойдем домой. Мама приготовила целый стол еды, — в голосе отца слышались заискивающие нотки.

Спустя долгую паузу Шэнь Чи опустил взгляд:

— Доиграю эту партию.

У него не было привычки бросать дела на полпути.

Отец Цзи посмотрел на экран, хотел что-то сказать, но, взглянув на лицо сына, промолчал и вышел подождать снаружи.

Шэнь Чи сжал губы.

Он вернулся в игру — его персонаж уже потерял половину здоровья от выстрелов противника. Он заставил себя сосредоточиться и парой четких движений разделался с врагом.

...

Обычно партия длится 20-30 минут, но он закончил за 15 и успел отправить видео до конца рабочего дня модераторов.

Сняв наушники, он поднялся со стула.

Отец Цзи ждал его у входа. Выйдя из кафе, Шэнь Чи последовал за ним к дому.

Внутри жилье выглядело еще хуже, чем снаружи. Всего две комнаты и крохотная гостиная. Чехлы на диване были застираны до такой степени, что, казалось, порвутся от легкого прикосновения.

Услышав звук открываемой двери, из кухни вышла женщина в фартуке. Она не могла скрыть радости, голос ее дрожал:

— Вернулся...

— Сяо Чи, это твоя мама, — неловко представил ее отец.

Женщина с надеждой посмотрела на него.

Юноша взглянул на ее лицо — у них действительно были общие черты. Он лишь безэмоционально спросил:

— Где моя комната?

В воздухе повисла тишина.

— Справа, — запинаясь, ответил отец. Он похлопал жену по плечу и тихо добавил: — Ребенок просто еще не привык.

— Сначала поешь, — голос матери все еще звучал нежно. — Наготовила столько всего, остынет же.

Шэнь Чи уже собирался уйти в комнату с чемоданом, но, увидев, как женщина украдкой вытирает слезы, замер и через силу сел за стол.

«Столько всего» оказалось четырьмя блюдами и супом.

Кухня Бяньчэня была острой, он вырос в Яньчэне и совершенно не привык к такой еде. Кое-как съев полмиски риса, он больше не смог проглотить ни кусочка и ушел к себе.

Спальня была невероятно тесной. Поместились только кровать и письменный стол, места для шкафа не осталось, поэтому чемодан пришлось бросить прямо в проходе.

Дверь закрылась не плотно, и он услышал приглушенный разговор.

— Все-таки он вырос в роскоши у Шэней...

— Эх, холодный он какой-то, никак не отгадет. Вот если бы Сяо Шу был здесь... Тот и учился хорошо, и понимающий был, всем улыбался.

— Я скучаю по Сяо Шу. Интересно, как ему там живется...

С каменным лицом Шэнь Чи захлопнул дверь. Громкий щелчок заставил голоса снаружи мгновенно умолкнуть. Ему было плевать. Он подошел к кровати.

Он знал, что никогда не умел нравиться людям.

Впрочем, его это не волновало.

В комнате не было окна. Без света она погрузилась в липкую темноту, словно он оказался на дне глубокого колодца. Атмосфера давила, не давая вздохнуть.

Юноша ростом метр семьдесят пять скрючился на кровати длиной метр семьдесят. Поджав ноги и укутавшись в одеяло, он закрыл глаза.

Но постель была слишком жесткой. Сон не шел.

В темноте внезапно вспыхнул экран телефона.

Свет полоснул по векам. Юноша открыл глаза и увидел сообщение:

«Янь Сюэсяо подтвердил ваш запрос на добавление в друзья».

<http://bllate.org/book/17902/1713746>